

15. Монгольская народная республика. [Электронный ресурс] // Википедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Монгольская_Народная_Республика (дата обращения: 24.01.2019).

16. Гомбожапов А.Д. Заметки о миграции и кочевниках Монголии // Изв. Восточного ин-та. 2017. № 4 (36). С. 91-96.

17. Гомбожапов А.Д. Оседание кочевников Монголии: исторические параллели // Вестн. Бур. науч. центра СО РАН. 2016. № 2 (22). С. 143-147.

УДК 908(09)(571.5)

Организация избирательных кампаний в сельские советы Восточной Сибири в начале 1920-х годов (на материалах Енисейской губернии)

Т.Г. Карчаева^а, Ю.В. Элтеко^б

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный 82а, Красноярск, Россия

^аtatyana-verkhoturova@yandex.ru, ^бKarli_Elt@mail.ru

Статья поступила 13.12.2018, принята 18.01.2019

Реконструирован процесс выборов в отдаленных регионах Советской России в первые годы советской власти. Установлены особенности проведения избирательных кампаний в сельские советы на территории Восточной Сибири в 1920-е гг.: невыполнение прописанных законодательством сроков, общие отступления от законодательства на местах, малые размеры избирательных собраний, стремление со стороны вышестоящих советских и партийных органов соблюдать процедуру выборов, начало использования лозунгов и специализированных мероприятий для привлечения избирателей. Доказано, что проблемы организации выборов в низовые структуры сельского самоуправления были предопределены несовершенством советской системы управления, примером которого являются сельские советы Енисейской губернии.

Ключевые слова: выборы; избирательное право; сельские советы; Енисейская губерния; Сибирь.

Organization of election campaigns in the village councils of Eastern Siberia in the early 1920 s (on materials of the Yenisei province)

T.G. Karchaeva^а, Yu.V. Elteko^б

Siberian Federal University; 82A, Svobodny Per., Krasnoyarsk, Russia

^аtatyana-verkhoturova@yandex.ru, ^бKarli_Elt@mail.ru

Received 13.12.2018, accepted 18.01.2019

The election process in the remote regions of Soviet Russia in the early years of Soviet power is reconstructed. Specific features of election campaigns to village councils in Eastern Siberia in the 1920s were established: non-compliance with the deadlines prescribed by law, general deviations from local laws, small electoral assemblies, and a desire on the part of higher-level Soviet and party bodies to observe the election procedure, to start using slogans and special events to attract voters. It is proved that the problems of organizing elections to grassroots structures of rural self-government were determined by the imperfections of the Soviet system of government, an example of which is the village councils of the Yenisei province.

Keywords: elections; suffrage; village soviets; Yenisei province; Siberia.

Выборы являются важнейшим институтом демократического режима, одной из главных форм выражения воли народа и его участия в политической жизни государства. Стоит отметить, что в последнее время прослеживаются тенденции к падению значимости данного института в российском обществе, что ощущается в снижении активности избирателей. При этом «чем ниже уровень выборов (муниципальный, региональный, федеральный), тем явка избирателей ниже» [1], что противоречит демократическому развитию страны.

Интерес к истории института выборов и электорального поведения граждан повышается в современном обществе. Общеизвестно, что с оформлением советской власти и возникновением местных органов советского управления, среди которых были сельские советы (далее – сельсоветы), как и сейчас, существовала проблема участия граждан в государственном управлении, что проявлялось в низкой активности участия населения в выборах. Названная тенденция еще более проявилась в губерниях и областях Восточной Сибири, где советская власть установилась намного позднее, чем в центральной части страны, а уровень политической грамотности и количество сторонников РКП(б) были значительно меньше.

Историографический обзор показал, что тема избирательного права и выборов в период первых лет советской власти рассмотрена как современниками тех событий [2–4], так и современными историками [5; 6]. При этом круг охватываемых проблем в отношении к Сибири достаточно широк – это вопросы организации выборов [7–11], проблема лишения избирательных прав отдельных категорий населения [12–14], реализация проведения избирательных кампаний на примере отдельных регионов [15; 16]. Однако на современном этапе исторической науки существует еще множество открытых вопросов, которые требуют внимания.

Цель статьи – реконструкция процесса выборов в сельсоветы Енисейской губернии в начале 1920-х гг.

Задачи исследования – проанализировать действовавшее избирательное законодательство и его применение на практике, а также выявить характер и особенности избирательных кампаний в отдаленных регионах Советской России.

Источниковая база исследования:

– нормативно-правовые акты – Конституция РСФСР (1918), Положение о сельских Советах (1920), Инструкция о перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов Советов (1922);

– архивные материалы Госархива Красноярского края (ГАКК), в частности, статистические сводки, сведения из протоколов о реализации избирательных кампаний из фондов Р-254 «Исполком Казачинского волсовета», Р-307 «Исполком Бобровского волсовета», Р-1275 «Исполком Мининского волсовета», Р-1278 «Исполком Тальского волсовета», Р-1279 «Исполком Частоостровского волсовета», Р-1294 «Исполком поселкового Совета депутатов трудящихся п. “Памяти 13-ти Борцов”», Р-1295 «Исполком Дрокинского сельсовета».

Согласно нормативно-правовым актам первых лет советской власти, до 1922 г. не было четкой инструкции по проведению выборов, лишь определенные аспекты указывались в Конституции РСФСР (1918) и в Положении о сельских Советах (1920). И только в августе 1922 г. ВЦИК принял специальную Инструкцию о перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов Советов, в которой было прописано, когда и как должны проводиться выборы.

Во-первых, сельские избирательные комиссии, состоящие из председателя и двух представителей сельсовета, в полномочиях которых были подготовка и проведение выборов, должны быть образованы не позднее 1 октября каждого года [17]. Но на практике эти сроки не выполнялись.

Анализ архивных материалов показал, что в условиях отдаленности отдельных территорий Енисейской губернии и сложной внутренней политической обстановки сроки проведения избирательных кампаний были более чем условны. Например, только 27 ноября проходило заседание сельского избирательного комитета (далее – сельизберкома) Дрокинского сельсовета, на котором определялся план избирательной кампании, по которому до 29 декабря проходили собрания батраков, бедняков, делегатское собрание, общезенское, собрание молодежи и общее собрание граждан, на которых обсуждались вопросы о перевыборах сельсовета. На общем собрании происходило «намечание» кандидатур в члены сельсовета, а также составлялся список людей, лишенных избирательных прав. Сами выборы зачастую проходили только в феврале-марте [18].

Во-вторых, избирательная комиссия составляла список лиц, которые не могли принимать участие в выборах. О дате выборов комиссия должна была известить население за два дня до их проведения. Далее избирательная комиссия созывала избирательное собрание. На собрании оглашались порядок проведения выборов, список не имевших права участвовать в выборах («лишенцев»), список кандидатов. Выборы проводились

или по спискам (например, список от председателя совета, от президиума волысполкома, от группы избирателей, от коммунистической ячейки и т. д.), или по конкретным кандидатам – это определяла губернская избирательная комиссия. Побеждали кандидат или список кандидатов, набравший большинство голосов [17].

Архивные материалы свидетельствуют, что на территории Енисейской губернии в 1921–1922 гг. во время избирательных кампаний применялись различные средства для привлечения избирателей – стенгазеты, плакаты, лозунги. Сельсоветам давался список конкретных лозунгов, например: «Для нас важно привлечение к управлению государством всех трудящихся!», «Работу Советов – под контроль масс!» и т. д. [19]. День выборов в Красноярском районе объявлялся праздником Советов, где должны были участвовать все избиратели с 18 лет, имеющие право выбора; батраки и прислуга освобождались от работ [18]. Несмотря на это, как уже указывалось, политическое сознание граждан было весьма низким. По результатам исследования 16-ти избирательных собраний 1921-го года было выявлено, что в среднем явка на выборы составляла 36,2 % жителей, имеющих избирательное право [20; 21].

В-третьих, с самого начала государственного строительства РКП(б) декларировала принципы демократии, включая равенство избирательных прав, но на практике эти принципы не соблюдались. Главным и самым первым документом, регламентирующим избирательное право, была Конституция РСФСР (1918), в которой указывался перечень категорий граждан, не имеющих права принимать участие в выборах – лица, прибегшие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовые доходы, на проценты, получаемые с капитала, имевшие доходы с предприятий, поступления от

имущества; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции; душевнобольные и умалишенные; лица, осужденные за преступления [22].

Изучив списки лиц, лишенных избирательных прав в 1921–1923 гг. в 17-ти избирательных собраниях по Енисейской губернии, были получены следующие результаты. По спискам лишенных избирательных прав в среднем на один избирательный участок приходилось 4–5 чел. Больше всего было лишено избирательных прав по причине принадлежности к служителям культа (24 %), 18,67 % – за использование наемного труда, 14,67 % – бывшие служащие и агенты полиции, 13,33 % – умалишенные и глухонемые, 12 % – за бандитизм, 6,67 % – находившиеся на службе у Колчака и противники советской власти, 5,33 % – исполняющие судебные наказания, административно высланные и спецпереселенцы, 4 % – частные торговцы, посредники и спекулянты и 1,33 % – лица, живущие на нетрудовой доход [23–27]. Как видно, на практике было больше причин для лишения избирательных прав, чем указано в законодательстве.

Так, выборы в сельские органы управления, прямые и всеобщие, которые должны были обеспечить демократические принципы реализации населением избирательных прав, дарованных Конституцией РСФСР от 1918 г., а затем подтвержденных Конституцией РСФСР от 1924 г., фактически не реализовывались.

Избирательная кампания среди сельчан проводилась с явными затруднениями, при низкой явке избирателей из-за лишения части населения избирательных прав (за ними уже закрепилось наименование «лишенцы») (табл. 1) [28].

Таблица 1

Сводка о выборах в сельсоветы по уездам Енисейской губернии, 1923 г.

Наименование уезда	Население уезда, чел.				Административно-территориальное деление		
	Всего жителей	Из них старше 18 лет	Устранено от выборов	Явившиеся на выборы	Волости	Селения	Сельсоветы
Ачинский	201 491	74 496	402	27 310	31	407	275
Енисейский	41 893	18 740	109	11 682	10	206	51
Канский	296 574	124 451	852	55 404	41	819	394
Красноярский	208 562	87 159	1 310	31 605	30	503	308
Минусинский	305 110	нет сведений	2 817	33 728	37	671	324
Туруханский край	5 330	нет сведений	67	3 755	3	69	5

Согласно данным табл. 1, в период кампании по выборам в сельсоветы (1923) явка избирателей в Ачинском уезде составила 36,8 %, в Канском — 44,8 %, в Красноярском — 36,8 %, в Енисейском — 62,7 %. При этом избирательная активность в Минусинском уезде (точных сведений о количестве населения старше 18 лет, т. е. избирателях, не представлено) в среднем соответствовала Ачинскому уезду, а северный Туруханский край, наиболее отдаленный от политического центра губернии и населенный туземцами, имел наиболее положительные показатели явки на выборы. Доля лишенных избирательных прав (0,5 %) свидетельствует о псевдодемократических основах избирательной системы, которые еще более укрепятся в практике дальнейших выборов.

В-четвертых, согласно Положению о сельских Советах (1920), сельсоветы должны образовываться в населенных пунктах, имевших не менее 300 жителей, из расчета один депутат на 100 чел. [29].

По результатам исследования 23-х сельсоветов Енисейской губернии за 1924 г. оказалось, что 17,4 % советов имели менее 300 чел. Состав чле-

нов сельсоветов соответствовал указанным нормам только в 56,5 % случаев, 13 % сельсоветов превышали количественную норму, а в 30,4 % случаев членов сельсовета было меньше чем один на 100 жителей. В среднем по губернии приходился один член сельсовета на 136 чел., а их общее число — 4–5 чел. на сельсовет [24–27].

Архивные материалы (табл. 1) свидетельствуют о том, что во время избирательной кампании 1923 г. населенные пункты Енисейской губернии объединялись и организовывали один сельсовет в среднем на 2–4 селения. В малонаселенном Туруханском крае было всего 5 сельсоветов на 69 населенных пунктов.

Социальный состав избранных членов сельсоветов в первой половине 1920-х гг. почти полностью представлен мужчинами, их основная форма занятости — земледелие (табл. 2). При этом количество служащих, у которых можно предположить наличие опыта работы в общественно-социальной сфере, было чрезвычайно малым — не более 1 % [28].

Таблица 2

Сведения об избранных членах сельсоветов по уездам Енисейской губернии, 1923 г.

Наименование уезда	Социальная характеристика членов сельсоветов, чел.					
	Число членов	Мужчины	Женщины	Земледельцы	Рабочие	Служащие
Ачинский	1 197	1 178	19	1 193	4	-
Енисейский	255	253	2	236	16	3
Канский	1 684	1 680	4	1 611	48	25
Красноярский	1 424	1 422	2	1 398	15	11
Минусинский	1 607	1 583	24	1 547	49	11
Туруханский край	15	15	-	промышленники - 14	1	-

Говоря о непосредственном принципе выбора, о том, был ли в действительности выбор у избирателей, вспоминается мнение, что в СССР были «выборы без выбора». Однако, изучив протоколы избирательных собраний, можно сделать вывод о том, что у жителей сел Енисейской губернии в 1920-х гг. были все-таки настоящие выборы: кандидатов в основном выдвигали на общих собраниях граждан села, списки от различных групп практически не составлялись. В среднем число кандидатов равнялось 10 чел. [24–27]. Следовательно, выбор был.

Таким образом, изучив нормативно-правовые акты по вопросу избирательного права и выборов в сельские советы РСФСР начала 1920-х гг. и архивные материалы ГАКК, можно сделать следующий вывод: избирательные кампании в сель-

советы на территории Енисейской губернии имели региональные особенности, среди которых невыполнение прописанных законодательством сроков, отступление от закона при отнесении лиц к категории «лишенцев», не особо представительные избирательные собрания. При этом сама процедура выборов соблюдалась, а политическое участие граждан стимулировалось яркими лозунгами и мероприятиями для привлечения избирателей.

Разумеется, данная тема требует дальнейшего исследования. Среди основных можно назвать вопросы эволюции избирательного законодательства, изменения электорального поведения граждан, а также сравнение выборов в Енисейской губернии с другими территориями страны.

Литература

1. Любарев А.Е. Активность избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации // Социодинамика. 2013. № 8. С. 138–209.
2. Белобородов А. Некоторые итоги выборов в деревне // Власть Советов. 1925. № 1. С. 8–10.
3. Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1923 гг.). М., 1968. 294 с.
4. Лужин А., Резунов М. Низовой советский аппарат. М., 1929. 153 с.
5. Журавлев В.П., Фортунатов В.В. Избирательная система и выборы в РСФСР в 1918–1936 гг. // Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России. 2013. URL: http://www.rcoit.ru/elect_history/1918-1990/17041/ (дата обращения: 27.10.2018).
6. Саламатова М.С. Отмена выборов 1924 года в Советской России: новые материалы и интерпретации // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 53–66.
7. Гуцин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне. (1920-е – сер. 1930-х гг.). Новосибирск, 1987. 330 с.
8. Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995. 278 с.
9. Окладников А.П. История Сибири. Л., 1968–1969. Т. 4. 470 с.
10. Печенкин М.Д. Сибирь в ленинском плане построения социализма, 1917–1924 гг. М., 1988. 206 с.
11. Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX веков: регион. науч. конф. 18–19 дек. 1997 г.: тез. докл. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 1997. Вып. 2. 150 с.
12. Карчаева Т.Г. Социальные ограничения доступа в органы государственной власти в XIX –первой трети XX вв. (на материалах Приенисейского края) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4 (26). С. 85–90.
13. Красников В. В. Лишение избирательных прав при выборах в советы в 1920-х гг. (на примере избирательных кампаний в Тамбовской губернии // Вестн. ТГУ. 2015. Вып. 3 (143). С. 1–5.
14. Скрышников А.В. Лишение избирательных прав как форма борьбы с инакомыслием // История крестьянства в России: материалы XVI Всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2000. С. 123–126.
15. Корчагин Д. М. Советские избирательные кампании 1920-х гг. (на материалах Кубано-Причерноморья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 26 с.
16. Куренков А.В. Выборы в местные органы государственной власти на территории Томской губернии в 1920 г. // Вестн. ТГУ. 2014. № 382. С. 108–112.
17. Инструкция о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов советов [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1384.htm (дата обращения: 23.03.2018).
18. ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. Р-1295. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–30.
19. ГАКК. Ф. Р-1294. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–2.
20. ГАКК. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 8. Л. 78, 80, 82, 86.
21. ГАКК. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 12. Л. 8, 10, 11–16, 18, 21–23.
22. Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]: Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_314.htm (дата обращения: 23.10.2018).
23. ГАКК. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 8. Л. 5, 10, 15, 31.
24. ГАКК. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 26. Л. 34.
25. ГАКК. Ф. Р-1275. Оп. 1. Д. 44. Л. 1, 53.
26. ГАКК. Ф. Р-1278. Оп. 1. Д. 18. Л. 59, 61, 62, 63.
27. ГАКК. Ф. Р-1279. Оп. 1. Д. 43. Л. 1, 11, 21.
28. ГАРФ. (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. 393. Оп. 40. Д. 7. Л. 98.
29. Положение о сельских Советах 1920 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_539.htm (дата обращения: 21.03.2018).